

Лейман В.\*

## ИРАК В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОЙ БРИТАНИИ (СЕНТЯБРЬ 2001 – МАРТ 2003)

Не будет преувеличением сказать, что кризис вокруг Ирака в 2001-2003 гг. стал для Великобритании самым серьёзным испытанием за последние полвека. По остроте ситуации на внешнеполитическом фронте его можно сравнить с Суэцким кризисом 1956 г., Некоторые говорят о нём как о потенциальном английском «Уотергейте». Развернувшиеся события до предела обнажили ограниченность концепции «особых отношений» с США и поставили под вопрос статус Великобритании как одного из лидеров мирового сообщества.

За событийной стороной дела (провал попыток Лондона провести решение о начале военных действий в Ираке через Совет Безопасности ООН, подозрительные обстоятельства публикации английским правительством «иракских досье» в сентябре 2002 г. и в феврале 2003 г., недоказанность наличия у Багдада оружия массового уничтожения (ОМУ) стоят стратегические противоречия и просчёты в британском военном и внешнеполитическом планировании. [1]

Однако появились и новации. Так, предусматривалось, что Великобритания вернётся «в сердце Европы» и займёт там лидирующее положение. Кроме того, была разработана программа «оборонной дипломатии», приоритет которой, в отличие от «дипломатии канонерок», - дипломатические, а не военные средства для решения конфликтов. В программе было заложено первое стратегическое противоречие новой британской внешней политики. Лондон претендовал не только на «особые отношения» с США, но и на ведущую роль в ЕС. Британский политический истеблишмент чувствовал необходимость укрепления своих позиций на континенте по мере упрочения ЕС в качестве мирового центра силы, но в то же время не желал расставаться с репутацией ближайшего союзника США.[2]

События 11 сентября 2001 года подтолкнули оборонное ведомство страны вынести на обсуждение «многослойный подход» к вопросам безопасности. Нащупывался баланс между вовлечённостью в мировые дела и защитой своей территории. После военной кампании в Афганистане, поддержанной абсолютным большинством государств, Вашингтон неожиданно заявил об «оси зла», самым «слабым звеном» которой был выбран Ирак. Тем самым США собирались массированным военным ударом уничтожить негодный им режим, связь которого с Аль-Каидой доказана не была. Большинство стран скептически отнеслось к расширению военных действий за пределы Афганистана, что имеет мало общего с борьбой против терроризма.

Лондон оказался перед сложным выбором. Мнение английских военных экспертов и политиков разделилось. Выдворение Ирака из Кувейта, генерала Гальтьери с Фолклендских островов, сербов из Косово и талибов из Афганистана они считали оправданными. Во всех этих случаях признавалось «моральное» право на вмешательство в ответ на совершение незаконной агрессии или геноцида. Однако проблема Ирака была иного по-

\* студент 5 курсу Історичного факультету Одеського національного університету ім.І.І.Мечнікова  
Науковий керівник: доц. Поспелов А.С.

рядка, так как впервые в ход вступала концепция превентивных действий. Многие скептически настроенные британцы рассуждали так: если субъекта мировой политики подозревают в намерении нанести ущерб безопасности другого, то удар на опережение может считаться обоснованным. Но кому принадлежит право судить о наличии агрессивных замыслов и принимать решение? Верх взяли те, кто считал, что «особые отношения» с США должны быть сохранены любым путём. В иракском кризисе в концентрированном виде отразились противоречия внешней и оборонной политики Великобритании, а также расхождения между заявленными целями и практикой. Лондон претендовал на выправление крена в отношениях с США и Европой в пользу последней, но без веских на то оснований сделал выбор в пользу Вашингтона. НАТО, ЕС, ООН оказались расколотыми. Таким образом, коалиционный принцип решения внешнеполитических задач не сработал. Не часто британское политическое руководство и дипломатическая служба, одна из самых опытных в мире, дают загнать себя в угол. Но иракский кризис стал именно таким случаем. [3]

Отправной точкой изменения внешнеполитической стратегии США, которая привела, как теперь оказалось, к неминуемой и давно задуманной агрессии мы взяли 11 сентября 2001 года. Практически сразу после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне руководство США заявило о наличии «убедительных доказательств» того, что Ирак поддерживает активные связи с террористами. В скором времени после теракта министр обороны США Дональд Рамсфелд утверждает, что в Ираке, «в том числе и в Багдаде» находятся члены «аль-Каиды» и что он владеет достоверными фактами о контактах на высоком уровне между Ираком и международной террористической сетью. Руководство США выступает с регулярными заявлениями, что они имеют достоверные данные о том, что лидеры «аль-Каиды» ищут контакты с иракскими представителями, «которые могли бы помочь им приобрести оружие массового уничтожения» и, возможно, подготовить специалистов в области производства химического и биологического оружия.

19 сентября 2001 года министр иностранных дел Ирака Наджи Сабри заявляет о непричастности своей страны к терактам, совершенным 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне: «Соединенные Штаты, Великобритания, западные страны и весь мир прекрасно знают, что Ирак непосредственно не связан с нападением на Америку». [4]

Вице-премьер иракского правительства Тарик Азиз в интервью британскому еженедельнику «Санди Телеграф» утверждает, что вооруженные силы США и Великобритании готовятся использовать около 1000 ракет для поражения 300 целей на территории Ирака и для свержения режима Саддама Хусейна под поводом борьбы с терроризмом. Если Великобритания и США решит напасть на Ирак, то это будет сделано «ради собственных интересов» и с целью заменить независимое от них руководство этой страны, а не из-за того, что происходит в США», подчеркивает Тарик Азиз. По его словам, подобной агрессии арабский мир не потерпит. [5]

30 января 2002 года президент США Джордж Буш в своей речи перед членами Конгресса заявляет, что режимы Северной Кореи, Ирана, и Ирака, которые стремятся завладеть оружием массового поражения, представляют все большую и большую опасность. По его словам, Ирак, также оказывает поддержку террористам, уже более 10 лет старается произвести химическое, биологическое и ядерное оружие. Это утверждение получило большой резонанс. В этот же день лидер демократического большинства в Сенате Томас Дешл заявляет, что Конгресс США может одобрить идею военных операций против Ирака. Уже 3 февраля после встречи в Мюнхене с главой русского оборонительного ведомства Сергеем Ивановым заместитель министра обороны США Поль Вулфовиц старается внести ясность в ситуацию: американская администрация пока «далека от

решения» иракской проблемы, - заявляет он. По его словам, определив, что Ирак, Иран и Северная Корея создают «ось зла» Джордж Буш лишь «обозначил проблему».

1 октября Джордж Буш настаивает на принятии Конгрессом США резолюции, которая «не связывала ему руки» в Иракском вопросе. «Мне не нужна резолюция, которая связывает мне руки», - заявил Буш, комментируя предложенный двумя сенаторами - республиканцем Ричардом Лугаром и демократом Джозефом Байденом - текст альтернативной резолюции конгресса по Ираку.

2 октября 2002 года США официально представляют трем другим постоянным членам Совета Безопасности ООН - России, КНР и Франции - проект «жесткой» резолюции Совбеза по Ираку, подготовленный США и Великобританией. Проект предусматривал расширение числа объектов проверки международными инспекторами на территории Ирака и внесение в этот список восьми президентских дворцов, отводилось семь дней с момента принятия резолюции СБ ООН и оповещение об этом Генсека ООН на то, чтобы согласиться с его требованиями и 30 дней на передачу в ООН списка всех объектов, которые имеют отношение к военным программам по созданию и складированию оружия массового уничтожения. В случае невыполнения хотя бы одного из требований резолюции любая страна член ООН имеет право применить все необходимые меры по ее реализации, что на деле может означать односторонний силовой удар в отношении Ирака. Основным камнем преткновения на пути принятия резолюции была позиция РФ, Франции и КНР по отношению к «карт-бланшу» на одностороннее применение силы против Ирака, который предусматривает резолюция.

8 ноября 2002 года Совет Безопасности ООН единогласно принимает резолюцию по Ираку. Резолюция содействует восстановлению международных инспекций и последовательному снятию санкций международного сообщества с Багдада.

Резолюция дает «последний шанс» правительству Ирака для восстановления сотрудничества с Комиссией ООН по наблюдению, контролю и инспекциям и МАГАТЭ, которые должны приступить к работе в Ираке не позднее 23 декабря.

Подтверждается уважение суверенитета Ирака и подчеркивается возможность снятие с режима санкций международным сообществом в случае полного сотрудничества Багдада с международными инспекторами в сфере разоружения.

Согласно принятому документу, через 60 дней своей работы в Ираке международные инспектора должны доложить СБ ООН о результатах проверки. Финальный вариант резолюции, предложенной США и Великобританией, претерпел радикальных изменений. [6]

7 февраля 2003 года Президент США Джордж Буш заявляет, что нарушение резолюций совета Безопасности ООН со стороны иракского режима являются очевидными и продолжаются до настоящего времени. В своем выступлении касательно Ирака Джордж Буш сказал также, что Ирак скрывает свои военные материалы, что является прямым нарушением резолюции СБ ООН 1441»

12 марта 2003 года шеф Пентагона Дональд Рамсфелд заявляет, что возглавленная США коалиция будет готова к применению силы против Ирака и без санкций Совета Безопасности ООН. Он отметил, что владеет данными о том, что Хусейн «продолжает скрывать биологическое и химическое оружие, перемещая его в разные места каждые 12 или 24 часов, и размещая его в жилых кварталах».

Британский министр обороны Джеффри Хун также допускает возможность участия Великобритании в войне против Ирака и без принятия Советом Безопасности ООН второй резолюции.

Как заявил министр иностранных дел Великобритании Джек Стро, Хусейну нужно сделать заявление на арабском языке, в котором он должен признать, что скрывал оружие массового уничтожения и не имеет намерений больше вырабатывать или сохранять его.

Джордж Буш выступая с обращением к нациям, в котором заявляет, что «Совет Безопасности ООН не выполнил своих обязательств», но США «выполнят свои» и разоружат режим Саддама Хусейна. Ссылаясь на действующие резолюции ООН 678 и 687, он сообщил, что они «позволяют США и их союзникам использовать силу для лишения Ирака оружия массового уничтожения. Это не вопрос полномочий, этот вопрос воли», - сказал он. [7]

### **Литература**

1. Бардан Е. Будущие Ирака // Московские вести.-2003.-5 марта.
2. Громько А.А. Внешняя политика Великобритании в 1945-2005 годах - <http://www.telegraph.co.uk/>
3. Громько А.А. Внешняя и оборонительная политика Великобритании в свете иракского кризиса. – электронная версия
4. Тукачев А.В. Ирак - США: на пути обвинений // Военное обозрение.- 2002.-27 декабря.
5. Интервью вице - премьера иракского правительства Тарика Азиза // Санди Телеграф.- 2001.-28 октября.
6. Акумбеков К.В. Хроника подготовки к войне в Ираке // Военная история.- М., 2002.- С.21-22.
7. Джордж Сорос. Раздутое чувство личного превосходства Буша младшего // The Financial Times.- 2003.